Оставляя в стороне оценку персонажей, воплощавших традиционные для комедийной сатиры Сумарокова типы подьячего, кокетки, хвастливого офицера или петиметра, сосредоточимся на тех образах, с которыми Сумароков в своих ранних комедиях связывал высмеивание литературных противников, и в частности Тредиаковского. Драматург не случайно выводит его в облике ученого педанта, а в первой комедии заставляет сочинять любовные стихи. Следуя примеру Мольера в выборе имени своего героя (выбор был подсказан именем педанта Триссотена из комедии Мольера «Ученые женщины»), Сумароков использует это обстоятельство, чтобы рельефнее подчеркнуть и представить (естественно, в окарикатуренном виде) черты личности Тредиаковского как ученого и как поэта. Репутация Тредиаковского, признанного эрудита и поэта, владевшего несколькими иностранными языками, служившего с 1732 г. в Академии наук в должности переводчика, а в 1745 г. произведенного в профессоры элоквенции, была широко известна. Сумароков подводит зрителей к пониманию своего замысла постепенно. Еще до появления на сцене главного героя о его достоинствах рассуждает Оронт, расхваливающий познания Тресотиниуса, которого он хочет видеть своим зятем: «. . .он знает по Арански, по Сирски, по Халдейски, да диво не знает ли он еще и по Китайски, и на всех этих языках стихи пишет, как на Русском языке».[3]

Итак, тип педанта, пишущего стихи на всех языках, впервые представал перед русским зрителем в качестве объекта насмешки как главное действующее лицо комедии. Появление на сцене самого Тресотиниуса не оставляло сомнений насчет реального прототипа, подсказавшего драматургу черты характера осмеиваемого педанта. В первых же словах его, обращенных к Кларисе: «Прекрасная красота, приятная приятность. . .», — Сумароков создает атмосферу пародийной издевки, не перестающей окрашивать все, что связано с обликом Тресотиниуса. Стилистические крайности переводчика «Езды в остров любви» и автора любовных песен и элегий, помещенных в «Новом и кратком способе к сложению российских стихов», становятся прекрасным материалом для пародирования: «. . .какую язву в сердце моем приятство ваше, то есть красота ваша, мне учинило, то есть сделало» (с. 337). В каждой фразе, произносимой в дальнейшем Тресотиниусом, встречаются излюбленные выражения и отдельные словечки, характерные для стиля стихов и прозы Тредиаковского с его пристрастием к фразеологическим плеоназмам и штампованным оборотам в выражении любовных переживаний. Сумароков хорошо запомнил выспренний рефрен, многократно повторяемый в «Элегии II», помещенной Тредиаковским в «Новом и кратком способе. . .»

---

[3] *Сумароков А. П.* Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе. . . М., 1781. Ч. 5. С. 335. В дальнейшем ссылки см. в тексте.